

К РАННЕЙ ИСТОРИИ ЕКАТЕРИНОДАРА: БЫЛ ЛИ А.В. СУВОРОВ ОСНОВАТЕЛЕМ ГОРОДА?

Бондарь Виталий Вячеславович

К.и.н., в.н.с., Южный филиал Российского НИИ культурного
и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Краснодар
bonvita@yandex.ru

Фролов Борис Ефимович

В.н.с., АНО Западно-Кавказский НИИ культурного и
природного наследия, Краснодар
nessi7@yandex.ru

TO THE EARLY HISTORY OF EKATERINODAR: WAS A.V. SUVOROV THE FOUNDER OF THE CITY?

**V. Bondar
B. Frolov**

Summary: This article aims to put an end to the existing question in public discourse about the involvement of the great commander A.V. Suvorov in the founding of Ekaterinodar, the main city of the Black Sea Cossacks. Based on the results of the analysis of an array of clerical sources, first of all, the correspondence of the government of the Black Sea Cossack Army with the office of the governor of the Taurida region, the authors conclude that it is untenable to correlate the fact of the founding of the city with the name of A.V. Suvorov.

Keywords: Ekaterinodar, A.V. Suvorov, The Army of the Black Sea Faithful Cossacks, the Tauride Region, the foundation of settlements.

Аннотация: Настоящая статья преследует цель поставить точку в существующем в публичном дискурсе вопросе о причастности великого полководца А.В. Суворова к основанию Екатеринодара – главного города черноморских казаков. По результатам анализа массива делопроизводственных источников, в первую очередь, переписки правительства Войска Верных черноморских казаков с канцелярией губернатора Таврической области, авторы делают вывод о несостоятельности соотнесения факта основания города с именем А.В. Суворова.

Ключевые слова: Екатеринодар, А.В. Суворов, Войско Верных черноморских казаков, Таврическая область, основание поселений.

В ряду спорных вопросов истории заселения кубанского правобережья черноморскими казаками стоит соотнесение факта основания войсковой столицы – города Екатеринодара – с именем и административной деятельностью великого русского полководца А.В. Суворова.

Известно, что в 1778 году, находясь в должности командира Кубанского корпуса и чине генерал-поручика, Суворов руководил возведением Кубанской линии, в числе оборонительных сооружений которой был Архангельский фельдшанец (земляное укрепление с замкнутым контуром). По мнению краснодарского краеведа В.А. Соловьева, он был возведен при впадении в Кубань реки Карасун, где позже, с устройством Черноморской кордонной линии, располагался Главный Ореховатый кордон и Главный Екатеринодаский пост [15, с. 110, 113]. Документальные подтверждения предлагаемой локализации неизвестны, при этом на «Военно-исторической карте Северо-Западного Кавказа» составитель Е.Д. Фелицын, известный дореволюционный исследователь, показал Архангельский фельдшанец выше по течению Кубани – между возникшими позже куренными селениями Старокорсунским и Пашковским [1, приложение].

Так или иначе, факт краткого существования Архангельского фельдшанца не может считаться началом истории Екатеринодара: летом 1779 года это оборонительное сооружение, как и прочие опорные пункты Ку-

банской линии, было, по условиям Айналы-Кавакской конвенции [12, с. 802], разрушено и покинуто русскими войсками [7, с. 362]; до прихода сюда казаков, основавших в Карасунском куте главный город черноморского войска, оставалось 14 лет.

Другим критерием предполагаемой причастности А.В. Суворова к основанию Екатеринодара, отчасти проникшим в публичный дискурс, выступает «разрешение» полководца основать главный город Черноморского войска в Карасунском куте. Такое заявление сделал в своей научно-популярной книге «Суворов на Кубани» В.А. Соловьев: «...казаки заложили войсковой град Екатеринодар, разрешение на постройку которого дал сам А.В. Суворов» [15, с. 113]. Позже эта точка зрения была несколько скорректирована: «Письменного ответа полководца история нам не сохранила, но известно, что он 16 июля 1793 года посетил Тамань, где строилась Фанагорийская крепость, и имел длительную беседу с А.А. Головатым (войсковым судьей, одним из инициаторов создания Войска Верных казаков и переселения его на Кубань – *авт.*) Видимо, тогда он и дал устное разрешение на строительство города и селений» [14, с. 4].

Как изрек некогда А.С. Пушкин, «Тьмы низких истин мне дороже нас возвышающий обман...»: идея «отцовства» непобедимого Суворова применительно к Екатеринодару оказалась настолько привлекательной, что ее поддержали не только любители старины и краеве-

ды, но и профессиональные историки, правда, большей частью в рамках газетных публикаций [16], [17], [18], [8]. При этом в «Энциклопедическом словаре по истории Кубани», изданном в 1997 г., предположение В.А. Соловьева преподносилось как достоверный факт: Суворов «дал разрешение на строительство куренного и войскового города, будущего Екатеринодара» [19, с. 445].

Аргументы сторонников наделения личности великого полководца эпитетом «основатель Екатеринодара» базируются на хрестоматийно известном документе – сообщении вице-губернатора Таврической области К.И. Габлица правительству Черноморского войска от 17 июня 1793 г.: «По представлению... о построении по-над рекой Кубани (так в тексте – *авт.*) главного воинского города и селений... Его Сиятельству Господину Генерал-Аншефу и Кавалеру Графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому на разрешение от меня представлено» [3, л. 20].

Этому документу предшествовал ряд событий: весной 1793 г. партия казаков-переселенцев под командой кошевого атамана З. А. Чепеги двинулась от строившейся Усть-Лабинской крепости вниз по Кубани, устраивая через определенные интервалы кордонные посты и подыскивая место для «войсковой резиденции» – главного войскового города. 9 июня 1793 г.: Войсковое правительство направило таврическому губернатору С.С. Жегулину рапорт с просьбой «учинить резолюцию» об устройстве селений «по-над рекой Кубаном, начиная от устья ее до Усть-Лабинской линии, между коими повыше Казачьего ерика верст за пятьдесят и главный войсковой град...» [6, с. 626]. 25 июня войсковое правительство получило упомянутый выше ответ вице-губернатора.

Можно лишь догадываться, что Карл Иванович Габлиц (известный ученый-энциклопедист, географ, путешественник, выдающийся естествоиспытатель, член-корреспондент, позже – почетный член Петербургской академии наук [2, с. 753]), проявляя особую осторожность на административном поприще, не решился (очевидно, в отсутствие губернатора) взять на себя ответственность в решении столь важного вопроса, как основание главного города Черноморского войска и, имея в виду то обстоятельство, что, согласно Высочайшей грамоте от 30 июня 1792 года, это войско было отнесено к Таврической области, обратился к А.В. Суворову, который еще 10 ноября 1792 г. рескриптом Екатерины Великой был назначен командующим войсками в Таврической области «и во вновь приобретенных территориях, в которых ему поручено производство крепостных строений» [9, с. 165]. В любом случае, ответ А.В. Суворова неизвестен, и вряд ли существовал: громоздкая канцелярская система того времени, предусматривавшая многократное дублирование документов, непременно бы его сохранила.

Мы полностью разделяем мнение видного дореволюционного историка П.П. Короленко, считавшего, что от полководца «никакого ответа по этому вопросу не последовало, да, в сущности, и не требовалось, так как полновластным хозяином кубанской земли в данном случае являлось Черноморское войско» [10]. Эта позиция полностью согласуется и с целым рядом положений разъяснительной записки Управляющего Министерством юстиции Российской империи, составленной для министерства внутренних дел через столетие после водворения казаков на Кубани: в ней разъяснялось, что Черноморскому войску Жалованной грамотой Екатерины Великой от 30 июня 1792 года «присваивалось значение самостоятельного субъекта поземельной собственности» [13, л. 66]. В этой связи весьма показательным фактом выступает торжественная речь войскового судьи А.А. Головатого на прощальной аудиенции Екатерины Великой в Царском Селе 13 июля 1792 г., в которой войсковой судья черноморцев дал императрице обещание: «**Мы воздвигнем грады** (выделено нами – *авт.*), наделим села, сохраним безопасность пределов...» [11, прил., с. 28].

Помимо обозначенных свидетельств, есть ряд фактов, прямо доказывающих непричастность А.В. Суворова к основанию главного города черноморских казаков. Так, 7 марта 1794 г. кошевой атаман З.А. Чепега известил войсковое правительство о необходимости «построения в войсковом граде Екатеринодаре замка подобающим порядком и в нем куреней сорок...» (то есть крепости и казарм – *авт.*) [4, л. 1] и Войсковое правительство 11 марта 1794 г. направило таврическому губернатору рапорт, в котором просило прислать землемера «для разбивки к порядочному заселению города Екатеринодара». Рапорт этот, как и упомянутый выше, попал в руки вице-губернатора, который 22 марта ответил войсковому правительству, что «от высшего начальства апробации (то есть разрешения – *авт.*) о Екатеринодаре» не имеет [4, л. 4]. То есть в бумагах канцелярии Таврического губернатора никакого предписания А.В. Суворова об основании главного города черноморских казаков не было. Примечательно, что на проходившем 1 апреля заседании войскового правительства позиция К.И. Габлица была изложена следующим образом: «Он не имеет от высшего начальства апробации, должен ли быть Екатеринодар на том самом месте, где теперь сим правительством избран, ни о других тут нужных строениях – то нет ли такового у правительства или атамана повеления; списав оное, прислать ему» [5, л. 16об].

Миф о причастности А.В. Суворова к основанию главного города черноморских казаков окончательно рушится при изучении ответов войскового правительства на приведенный выше запрос вице-губернатора. Рапортом от 1 апреля 1794 г. казаки сообщали, что о городе Екатеринодаре «никакого повеления от высшего начальства в

получении не было». Очевидно, что своим начальством Черноморское войско полагало не А.В. Суворова, а Таврического губернатора, к которому и обращалось изначально за «резолуцией». В рапорте же, отправленном 22 апреля, было конкретно объявлено, что город учрежден «на основании второго пункта высочайшей грамоты в 30-й день июня 1792 года войску Черноморскому Всеми-

лостивейше пожалованной» [4, л. 6].

Подводя черту под изложенными свидетельствами источников, констатируем: административные обстоятельства возникновения Екатеринодара – главного города Войска Верных черноморских казаков – не могут служить основанием для заявлений о причастности А.В. Суворова к его основанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военно-историческая карта Северо-Западного Кавказа с обозначением местонахождения несуществующих ныне крепостей, укреплений, постов и главных кордонных линий, устроенных русскими войсками с 1774 года до окончания Кавказской войны. Составлена Е.Д. Фелицыным // Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии / Под ред. ген-майора Потто. Издание военно-исторического отдела при штабе Кавказского военного округа. – Тифлис, 1899. – 332 с.
2. Габлиц Карл-Людвиг Иванович // Энциклопедический словарь. Т. VIII. Выговский – Гальбан. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрон, 1892. – 952 с.
3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Фонд 249. Описание 1. Дело 239.
4. ГАКК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 5.
5. ГАКК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 20.
6. Дмитренко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска / собр. и изд. И.И. Дмитренко. – СПб.: Тип. штаба отд. корпуса жандармов, 1896–1898. В 4-х т. – Т. 3 : Войско верных Черноморских казаков. 1787–1795 гг. : документы извлечены из Кубанского войскового архива. – 1896. – XL, 799 с.
7. Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). – М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – 368 с.
8. Жадан В.А. Так когда же основан Краснодар? // Вольная Кубань. – 1996, 18 сентября.
9. «И место сыскал под войсковой град...»: К 200-летию Краснодара / Сост. Мирошниченко О.В., Пурас Л.М. // Кубанский краевед. Краснодар, 1989. – С. 163–171.
10. Короленко П.П. Город Екатеринодар // Кубанские областные ведомости. – 1895, 20 апреля.
11. Короленко П.П. Черноморцы : [Ист. очерк]. - СПб : тип. Деп. уделов, 1874. – [2], 212, 76.
12. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. – Т. XX. 1775–1780. – № 14851. – 1041 с.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1287. Оп. 40. Д. 2257.
14. Соловьев В.А. Место сыскал под войсковой град // Екатеринодар. 1993. – № 1. – С. 1–6.
15. Соловьев В.А. Суворов на Кубани. 1778–1793. – Изд. 2-е исправленное и дополненное. Краснодар: б.и., 1992. – 257 с.
16. Чучмай Г.Т. Рождение Екатеринодара // Вольная Кубань. – 1993, 29 сентября.
17. Шевченко Г.Н. А.В. Суворов и основание города Екатеринодара // Память об А.В. Суворове – национальное богатство России. Материалы научной конференции. Г. Краснодар – Усть-Лабинск, 6–7 октября 2001 года. – Краснодар, 2001. С. 40–46.
18. Шевченко Г.Н. Праздник, не имеющий даты // Краснодарские известия. – 1993, 2 октября.
19. Энциклопедический словарь по истории Кубани [Текст] : С древнейших времен до окт. 1917 г. / Администрация Краснодар. края; Трехбратов Б.А. - Краснодар : Реклам.-изд. фирма "Эдви", 1997. – 557 с.

© Бондарь Виталий Вячеславович (bonvita@yandex.ru), Фролов Борис Ефимович (nessi7@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»